

НЕ ТАК давно на съемках одного фильма я встретился с исполнительницей небольшой роли, даже не вошедшей в титры картины. На эту невысокую худенькую женщину, ничем будто бы и не примечательную, я сразу обратил внимание. Скрамная, застенчивая, она сразу же мне четко «показалась». Потом я понял, что больше всего меня удивило ее чрезвычайно серьезное, вдумчивое отношение к своему крохотному эпизоду, ее удивительная восприимчивость, какая-то неумная жажда познания и то ее неподдельное волнение, с каким она ждала встречи с партнером. Это была актриса Майя Булгакова.

Честно говоря, гораздо чаще мне доводилось встречать актеров, которые относились к такого рода эпизодам с небрежной легкостью и, не утруждая себя излишними раздумьями, механически следовали указаниям режиссера. Все у них получалось вроде бы правильно, только выглядело неинтересно и прямолинейно.

Совсем не так у Майи Булгаковой, до недавнего времени снимавшейся только в эпизодах. «Повесть пламенных лет», «Воскресения», «Хождение по мукам», «Суд сумасшедших» — вот несколько пришедших на память фильмов, где участвовала артистка. Каждый, кто видел эти картины, не мог не обратить внимания, не запомнить ее, хотя и второстепенных, но очень правдивых и достоверных героинь: крестьянку из нехлюдовского имения; Агриппину Чебрец, отважно зрящую паравне с мужчинами, или глвную Грету Норман. Их невозможно забыть, потому что Булгакова сумела за короткое экранное время рассказать о большой человеческой жизни каждой из них.

Второй раз я встретился с Майей Булгаковой на съемках фильма «Крылья», который выходит на экраны.

На этот раз мы с ней поменялись местами: я снимался в небольшом эпизоде, она исполняла главную роль. И снова я почувствовал ее неподдельное творческое волнение, такое заразительное и такое необходимое для настоящего художника. И снова мне было очень легко играть с Булгаковой, хотя эпизод наш, как мне кажется, был не из легких.

Фильм повествует о нескольких днях жизни директора ремесленного училища Надежды Степановны Петрухиной, в прошлом прославленной летчицы, чья фотография украшает стену местного музея. Надежду Степановну окружают почет и уважение, но жизнь ее далеко не так безоблачна, как может показаться. Далеко не всегда эта строгая и выдержанная, аскетического склада женщина может найти верный путь к людям, даже самым близким, к своим подопечным — воспитанникам училища.

Я участвую только в эпизоде, когда героиня приходит в гости к дочери, чтобы познакомиться с ее мужем.

В новой квартире собрались люди, связанные общей работой, хорошо знающие друг друга. Это чувствуется сразу по их словам и жестам, по тому, как быстро они понимают друг друга.

Решительно, по-солдатски лихо и как-то чересчур развязно врывается в этот чужой ей мир героиня Булгаковой. Гости — люди воспитанные, умные, спешат незаметно покинуть хозяйня, которому предстоит нелегкое знакомство с тещей. Но Надежда Степановна меньше всего хотела бы разрушать их компанию. Нет, никуда они не пойдут, вот у нее и торт, и вино

с собой.. Куда же вы! Преувеличенно панибратские интонации Надежды Степановны, ее бодрячески простецкий тон как нельзя более не к месту. Каждый ее жест, каждое слово и движение зовут: смотрите, какой я «своей парень», ну же, не стесняйтесь меня!

И сколько за этой внешней бравадой стеснительности, самой обыкновенной человеческой скованности, которая, наверное, и породила эту бестактную оживленность, браваду.

Пытаясь смягчить неловкую

зоду, в котором участвовал сам, и подумал, что в нем героиня Майи Булгаковой выглядит несколько односторонне. Посмотрев готовый фильм, я убедился, что образ этот гораздо сложнее и многограннее. Трагедия Петрухиной, потерявшей на фронте любимого, лишенной своей последней радости, ни с чем не сравнимого гордого чувства управления самолетом, эта трагедия отважного, любящего сердца, не окончена и сегодня. Оставив в прошлом все лучшее, что было у нее в жизни, Надежда Степанов-

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ

ДВЕ ВСТРЕЧИ

минуту, гости стараются поддержать веселый тон, сглаживая разухабистость Надежды Степановны своей мягкой иронией. Кажется, все идет на лад. И тут героиня совершает новый промах. «Любовью дорожить умеете...» вдруг начинает декламировать она. Шипачевские стихи звучат у нее парадно — фальшиво, неискренне, нарочито. И снова за этой очередной неловкостью проступает совсем иное. Ведь она впервые встречается с мужем дочери, впервые приходит к ним в дом. И, быть может, при помощи этих популярнейших стихов она хочет сказать им что-то очень важное, душевное. Но стихи эти едва не стали у нее пошлостью, если бы та, что произносит их, так трогательно, наивно не верила бы в их красоту и если бы через эти стихи не проступала ее необоримая жажда душевного общения с этими чужими ей людьми.

Чтобы как-то разрядить обстановку, мой герой (я играю одного из гостей) старается, сводя на минимум высокопарность и фальшь декламации Петрухиной, как можно более обыденным тоном продолжить строфу, начатую ею... Вот и вся моя роль.

Боюсь, что мне не удалось сколько-нибудь похоже и убедительно описать этот небольшой, но очень трудный для исполнителя эпизод, так как то главное, что в нем происходит, — это не действия и слова участников, а тот второй план, который читается за ними. И вот этим умением глубочайшего проникновения в образ, умением передавать, казаться бы, непередаваемое, мастерски владеет Майя Булгакова. Она умеет не только заставить свою героиню думать на экране, но и заставлять зрителей задумываться вместе с ней.

Я рассказывал только о том эпи-

на и сегодня, среди нас, всем своим существом пребывает в прошлом. Может быть, именно поэтому ей и трудно так обрести душевный контакт с окружающими? Обо всем этом и заставляет думать зрителей Майя Булгакова.

Мне кажется, в этом фильме произошло по меньшей мере два открытия: молодой режиссер Лариса Шепитько открыла Майю Булгакову — замечательную актрису, отдававшую свой талант до сих пор только на эпизоды, а Майя Булгакова открыла нам сложный и трудный характер своей героини.

Я не хочу вдаваться в подробный разбор фильма или каким-то образом оценивать его. Надеюсь, что это сделают критики. Но одно обстоятельство, которое мне кажется очень важным, я хотел бы подчеркнуть.

На мой взгляд, место и значение образа, созданного Майей Булгаковой, в большой мере состоит в том, что актриса не жалеет свою героиню, не следует сладенькой формуле: «не вина ее, а беда» в том, что она такая. Нет! Майя Булгакова активно ищет вместе со своей героиней точные слова об этом человеке. И вот в этой ее действительности лично для меня, например, и заключается удача.

Я не собираюсь делать прогнозы и не берусь предсказывать судьбу картины. Кому-то, вероятно, как и мне, в конечном итоге она понравится, кто-то, возможно, будет ее осуждать, но в одном я уверен твердо: фильм ярко раскрыл замечательный талант Майи Булгаковой.

И я от всего сердца желаю этому хорошему человеку дальнейших творческих успехов.